

Земля. Кембридж. Институт астрономии...

Кембридж осенью, ранним утром, обладает особой магией.

Легкий туман клубился вокруг болот; вдали виднелись туманные и таинственные колледжи. Доктор Амаль Сафади закончила свой забег спринтерским бегом, добравшись до ворот чуть меньше, чем за двадцать минут. Неплохо. Она прислонилась к выкрашенному в черный цвет металлу, восстанавливая дыхание и потягивая воду. Большая красновато-коричневая корова, кормящаяся в густой траве, задумчиво смотрела на нее. Мимо пролетела цапля.

«Это... — подумала она. — ... неплохая жизнь.»

Она приняла душ, переделалась, позавтракала, но не спешила садиться на велосипед, чтобы отправиться на работу. Институт астрономии находился немного в стороне от города, на севере и западе, и обычно она любила приходить на работу пораньше. Сегодня утром она нашла множество мелких дел дома. Проверить источник питания на репликаторе. Повозиться с настройками освещения. Поглазеть на пустые птичьи коробки. Наконец ей не осталось ничего другого, и она заставила себя начать день: выйти из дома, разблокировать велосипед, нажать на педали.

Прибыв на велостоянку, она некоторое время возилась с замком.

«Это просто смешно. Иди и убедись. Ты не можешь больше откладывать это.»

Елена Рихтер, другой астроном, с которой она делила кабинет, подняла голову, когда она вошла. Елена только что вернулась с конференции на Гавайях и выглядела очень расслабленной.

— Привет! Ты опоздала сегодня утром.

Они поболтали о конференции.

Основной доклад прошел блестяще. Они постукивали кружками с кофе и поднимали тосты за успех Елены. После этого Сафади пришлось сесть за свой стол. Экран включился от ее прикосновения. Она уставилась на модель, которую запустила накануне вечером. Результаты не исчезли, и ей пришлось признать, что они и не собирались исчезать.

— Елена. — сказала она наконец. — Ты можешь взглянуть на это?

— В чем дело? — увидев лицо своей подруги, Елена сразу же подошла к ней.

— Пока тебя не было, пришли массивы данных. — сказала Сафади, разворачивая экран, чтобы Елена могла видеть. — Я начала моделировать скорость расширения ромуланской сверхновой на их основе. И... ну. Посмотри.

Сафади наблюдала, как Елена просматривает модель. Она наблюдала, как ее хмурый взгляд превращается в сосредоточенный, как сосредоточенность переходит в откровенную тревогу.

— Это не может быть правильным... — сказала Елена. — ... Амаль, ты проверила это? Глупый вопрос, извини.

— Я не могу найти ошибку... — две женщины сидели и смотрели на модель некоторое время; наблюдали, как концентрические кольца двигаются наружу, быстрее, чем когда-либо прежде.

— Если я права... скорость расширения намного выше, и радиус взрыва будет намного больше, чем мы думали...

— Святое дерьмо. — пробормотала Елена. Она снова начала просматривать цифры. — Это еще десять миров... срань господня... ладно. Давай пройдемся еще раз, шаг за шагом.

К середине утра еще двое коллег, включая директора их группы Дурньям Бекри, прошли к столу Сафади и просмотрели модель и расчеты. Другие, чувствуя, что что-то неладно, прогуливались мимо и заглядывали в кабинет, но не мешали, особенно когда дверь закрылась, и они вчетвером провели совещание, решая, что делать дальше.

— Если вас это утешит, это прекрасная работа. — Дурньям, сидя в кресле Сафади и снова изучая модель, сказал.

— Спасибо. — сказал Сафади. — Но проблематично, я думаю...

— Я бы сказал. — пробормотал Грейш, талантливый, но довольно озабоченный болиец. — Это радикальное изменение по сравнению с предыдущей моделью. Ромул ударит раньше, больше миров попадет в зону поражения...

— Я знаю. — сказал Сафади. — Это было основано на данных, предоставленных нам Ромуланским космическим управлением. Это первая модель, которая полностью основана на данных, полученных из наших собственных показаний. Что предполагает...

— Что данные, предоставленные ромуланцами, в некотором роде несовершенны... — сказала Дурньям.

— Вы имеете в виду — несовершенство... — сказала Елена. — ... или ложь?

Наступила короткая пауза. Грейш начал крутить пальцами.

— У меня нет доказательств... — спокойно сказала Дурньям. — ... что ромуланцы предоставили нам ложные данные. У нас есть модель, основанная на том, что они нам прислали, и модель, основанная на том, что мы сами наблюдали. Возможно, их ученые просто не так хороши, как амальские.

— Но, конечно, они не стали бы лгать о своих данных? — сказал Грейш.

— Мне кажется... — сказала Елена. — ... что это именно то, о чем они будут лгать.

— Но зачем? — сказал Грейш. — Зачем им это делать, когда на кону столько жизней? Это отнимет у них месяцы на эвакуацию родной планеты. Возможно, годы. Они должны были начать вчера! Зачем им лгать?

— Действительно, зачем. — сказала Дурньям. Она повернулась к Сафади. — Амаль, если я с чем-то и борюсь, так это с тем, чтобы эти цифры имели смысл, учитывая то, что мы ожидаем от новой звезды такого типа. Почему эта расширяется так быстро?

— Я не знаю. — Сафади недовольно оглянулась на нее. — Трудно найти естественное объяснение, которое бы соответствовало данным...

— Значит, неестественное? — Елена нахмурилась. — Преднамеренная атака?

— На ромуланскую звезду? — Дурньям выглядела в ужасе.

— Ну, это, конечно, повергает крупную державу в полное смятение. — заметила Елена.

— Это было бы чудовищно! — сказала Дурньям. — Нет, я не могу поверить, что...

— Я не собираюсь рассуждать о том, что у меня нет достоверных данных, и я не думаю, что кому-то из нас стоит это делать. — Сафади перебил. — Не в последнюю очередь из-за политики. Главное сейчас — это жизни людей, которые поставлены на карту. Мы имеем дело с гораздо большим явлением, чем мы первоначально полагали. Удар сильнее, удар быстрее. И это повлияет на миссию по оказанию помощи. — она снова посмотрела на свои цифры. — Если бы я могла посетить родную систему ромуланцев... получить более точные данные ближе к их солнцу.

Наступило еще одно короткое молчание.

Все они знали, сколько секретности окружало ромуланские базы данных. Разведка Звёздного Флота попросила всех четверых пройти дополнительную проверку безопасности, заполнить дополнительные формы о неразглашении, и так далее, и так далее.

— Как будто я собиралась продавать ромуланские данные. — пробормотала Елена. — Кому, черт возьми, я могла бы их продать? И, конечно же, существовал ряд тщательно разработанных протоколов, касающихся того, что они могли делать с данными, и кто мог и должен был быть проинформирован.

— Мы обязаны... — сказала Дурньям, —... уведомлять ромуланские службы, если в ходе нашей работы здесь возникнет что-то важное. Я хочу убедиться, что эти данные абсолютно достоверны...

— Амаль не ошибается. — сказала Елена.

— Нет, не ошибается. — сказала Дурньям. — Но ромуланские службы не знают этого, а их противоположные коллеги в Звездной Империи... Я хочу, чтобы каждый кусочек этого кода был тщательно изучен, каждая строчка, каждая формула, каждая функция. Когда мы будем уверены — абсолютно уверены, как группа, что это невозможно, тогда мы и свяжемся с Ромуланским отделом. Но мы должны быть быстрыми. Потому что если это правда...

Все снова наблюдали, как еще десять миров попали в радиус взрыва и были поглощены его неумолимой силой.

— Что ж. — сказала Дурньям. — Мы можем посмотреть, что это значит.

Они вернулись к работе, кроме Сафади, который последовал за Дурньям в ее кабинет, закрыв за собой дверь.

— Мне очень жаль... — сказала она. — ... я знаю, что это вызовет проблемы.

Дурньям посмотрела на нее поверх очков.

— Вы не несете ответственности за сверхновую звезду. — сказала она. — Вы отвечаете только за изучение и интерпретацию данных. Если эти данные означают плохие новости, есть другие люди, ответственные за то, чтобы действовать в соответствии с ними.

Как всегда, Сафади чувствовала себя в безопасности в руках этой женщины, в ее поддержке и защите.

— У меня есть одно предложение: я не могу понять, насколько наша модель отличается от ромуланской.

— Это загадка. — сухо сказала Дурньям.

— Я использовала многие работы Нокима Вритета в прошлом. Я даже слышала его выступление однажды, когда ему разрешили подключиться к конференции Дельта IV. Он образцовый космический ученый. Я не могу поверить в эти несоответствия.

— У нас здесь лучший из всех возможных миров... — сказала Дурньям. — ... Наука, которая — даже если она не до конца понятна — пользуется уважением. Наш опыт — уважаем. Политики, офицеры Звёздного Флота — они дают нам ресурсы, чтобы мы могли делать нашу работу, и они доверяют нашим результатам, когда мы их предоставляем. Им может не нравиться то, что мы говорим, но они не пытаются отрицать это. Представляете, как обстоит дело с доктором Вритетом?

Сафади вздрогнула.

Нет, ей бы не хотелось заниматься наукой на Ромуле, даже до этого. Наука зависит от открытости: от обмена результатами и готовности признать свои ошибки. Могли ли ромуланские ученые работать таким образом? Позволялось ли им совершать ошибки? Особенно, когда их работа была настолько политически чувствительной, какой так неожиданно стала эта область?

— Как вы думаете... — задумчиво сказала Сафади. — ... если я попрошу об этом, есть ли шанс попасть к Вритету? Поработать с ним и его людьми над их моделированием? Посмотреть, не упустили ли они что-то, или мы что-то упустили... Даже иметь возможность регулярно переписываться с ним...

— Ты знаешь, что это имеет смысл, и я знаю, что это имеет смысл, но реальность такова, что этого не произойдет. Политика это... — Дурньям покачала головой и подняла руки. — В разведке Звёздного Флота будут вестись разговоры о том, стоит ли вообще сообщать эти данные ромуланцам.

— Что? — Сафади была потрясена — Этого не может быть — они должны знать!

— Я знаю. Но в то же время кто-то будет делать расчеты: Каковы последствия передачи этой информации? Примут ли ромуланцы новые цифры? Потеряют ли они лицо? Захлопнут ли они ставни, откажутся ли от дальнейшей помощи, которую мы им оказываем?

— Это математика... — просто ответила Сафади. — ... с этим не поспоришь. Это... как есть.

— И все, что мы можем сделать, это убедиться, что наши факты верны. Что другие люди делают с этими фактами? Это то, что мы не можем контролировать. — она пристально посмотрела на молодую женщину. — Вы уверены в этих цифрах, не так ли?

— Я абсолютно уверена. — сказала Сафади.

— Тогда не беспокойтесь о том, что будет дальше. Вы сделали все, что могли, и если все будут действовать так, как должны, вы спасете жизни, Амаль. Как часто в нашей области мы можем сказать такое?

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4034469>